

Опасный ангелочек

Дарья КАЛИНИНА

Дарья Калинина

Опасный ангелочек

«ЭКСМО»

Калинина Д. А.

Опасный ангелочек / Д. А. Калинина — «Эксмо»,

«Всем хорошо известно, что под Новый год случаются разные чудеса. Например, те, которых мы давно ждем и на которые надеемся. И те, о которых мы даже и не задумываемся. Последние даже интереснее. Ведь чем неожиданнее подарок, тем он приятнее. И еще под Новый год сбываются самые заветные желания...»

© Калинина Д. А.

© Эксмо

Дарья Калинина

Опасный ангелочек

Всем хорошо известно, что под Новый год случаются разные чудеса. Например, те, которых мы давно ждем и на которые надеемся. И те, о которых мы даже и не задумываемся. Последние даже интереснее. Ведь чем неожиданнее подарок, тем он приятнее. И еще под Новый год сбываются самые заветные желания.

Скажите, кто хотя бы раз не загадывал желание, когда бьют куранты, с первым глотком шипучего искристого шампанского? Что? Не слышу. Нет ответа.

А нету его потому, что не существует человека без мечты. Все о чем-то мечтают и что-то страстно хотят получить. Дети просят себе новые игрушки, книжки, а самые предусмотрительные – и роликовые коньки или велосипед. Ведь Новый год бывает только раз в году. А о своем будущем следует всегда заботиться заранее.

Взрослые тоже чего-то просят. Одни – здоровья для себя и близких. Другие – удачи в бизнесе, выгодных сделок и прибыли. Третьи мечтают о собственном доме. Кому-то позарез нужна стиральная машина, а кто-то прикидывает, удастся ли ему под Новый год выклянчить у родителей денег на новенький «Порш» с откидным верхом.

Ну и что, что сейчас зима и с открытым верхом не очень-то покатаешься? Можно ведь одеться потеплее. И потом, всем известна народная мудрость: готовь сани летом, а телегу – зимой.

Одним словом, каждый мечтает о своем. Один старый Ираклий Константинович, кажется, не мечтал ни о чем. Во всяком случае, так казалось всем тем, кто его знал. Почему? Да очень просто. Вроде бы мечтать ему было уже не о чем. У этого человека было все. А если уж чего и не было, то это он мог легко приобрести.

К услугам Ираклия Константиновича был целый штат помощников, секретарей и преданных слуг, готовых в любой момент выполнить любой его каприз. Наверное, из всего выше-сказанного вы уже поняли, что Ираклий Константинович был богат. Да к тому же не просто богат, богатых людей много. Он был очень и очень богат. И при всем своем богатстве умудрился дожить до семидесяти лет, сохранить хорошие отношения с законом и быть вполне бодрым телом и духом.

Итак, он был богат, он был могуществен, он был в отличной физической форме, и сегодня он собирался отметить Новый год в кругу семьи в своей квартире в самом центре города. Ибо – да, Ираклий Константинович не признавал жизни за городом. Для полноты счастья ему было необходимо ощущать пульс жизни. А это, по его мнению, возможно только в большом городе.

В характере Ираклия Константиновича было намешано много разного. Но люди, которые знали его ближе остальных, могли сказать, что главной чертой их друга было одно качество – верность.

Родившись в городе на Неве, он не захотел для себя лучшей доли. Не подался ни в Москву, ни в Европу, ни в Америку. Бывать там – да, бывал. Даже жил, если того требовали дела. Но сердцем всегда знал: его настоящий дом стоит на Неве, где из окон видны тяжелые серые волны, которые река катит меж блоков гранитной набережной.

Ираклий Константинович происходил из семьи обрусевших грузин. На своей исторической родине никогда не бывал. Родился и вырос в Ленинграде. По-грузински умел поздороваться и попрощаться. А вот русский язык знал в совершенстве, и о грузинских корнях напоминали только чуть смуглый оттенок его кожи да черные волосы и глаза. И, возможно, искусство одинаково хорошо помнить добро и зло.

Но сегодня о зле он не думал. Ведь он ждал к себе в гости своих родных. Семья у Ираклия Константиновича была огромная. Два брата и сестра подарили ему множество племянников и

двоюродных внуков. И вся эта многочисленная родня должна была сегодня явиться к десяти часам вечера в гости к дядюшке в его огромную квартиру, занимавшую в пентхаусе двести сорок квадратных метров.

– Виктор, мы знакомы давно, и ты прекрасно знаешь, что никто из гостей не должен ощутить недостаток хоть чего-нибудь. Любое их желание в этот вечер должно исполняться. Захотят птичьего молока, скажи, что за ним уже послано, – строго говорил хозяин званого ужина своему старшему повару. – Что у нас с меню?

– Все в порядке. Только куропатки оказались жестковаты. Я взял на себя смелость заменить их перепелками.

– А мороженое ты приготовил сам?

– Как вы можете спрашивать? Конечно!

Казалось, повара даже оскорбил этот вопрос. Хотя он слушал хозяина, почтительно склонив голову. Ираклий Константинович никогда не кричал ни на прислугу, ни на работавших на него людей. Однако все трепетали перед ним. Исключение составлял только один человек. Он и сейчас стоял рядом с поваром и дожидался, когда дойдет очередь и до него.

Ираклий Константинович закончил давать указания повару, повернулся в сторону секретаря, и глаза его потеплели, налились светом, даже лицо засветилось.

– Николай, – обратился он к секретарю вроде бы тем же тоном, что минутой раньше к повару, но голос звучал совсем по-иному. – Ты отмечаешь Новый год в моем доме первый раз.

– Уверен, что он окажется для меня особенным.

– Сегодня особый день, – подтвердил Ираклий Константинович. – Только раз в году вся моя семья собирается в полном составе.

Молодой человек кивнул. Он был невысок, но так пропорционально сложен, что казался выше. У него были темные волосы и серые глаза в окружении таких густых ресниц, что он мог бы рекламировать тушь для глаз по телевизору.

– Я познакомлю тебя со своей семьей, – продолжал тем временем Ираклий Константинович. – И ты сядешь с нами за стол.

Повар, выходя из комнаты, ненадолго задержался в дверях. И поэтому услышал последнюю фразу Ираклия Константиновича. Не поверив своим ушам, он оглянулся и убедился, что хозяин положил руку на плечо секретаря. И по лицу повара тут же разлилась странная смесь выражений – ненависти, досады и презрения. Но он быстро справился с собой. Шагнул за порог и исчез.

Однако, выйдя из комнаты, он двинулся вовсе не в сторону кухни, куда призывали его обязанности. Крадучись, он прошел по квартире, оказался в зимнем саду и, убедившись, что рядом никого нет, вытащил телефон и нажал на вызов. Дождавшись ответа, он заговорил поспешно, не тратя времени на приветствие:

– Алло, это я! Да, все остается в силе. Но у меня есть для вас неприятная новость. Он собирается посадить своего нового секретаря за стол вместе со всеми! Да! Вместе со всеми! Нет, не слухи. Клянусь, я только что слышал это своими собственными ушами!

В трубке что-то возмущенно вякнули. И повар, воровато оглянувшись, пробормотал:

– Боюсь, это будет слишком опасно.

Трубка заговорила зло и отрывисто. Повар побледнел. На его лбу выступила испарина. И он забормотал:

– Да, я все помню! Да, конечно, вы правы. Долги надо отдавать! Да, я люблю свою семью. Я все сделаю, как вы и сказали!

Разговор дался ему нелегко. Когда он сунул трубку обратно в карман, лицо у него было таким усталым, словно он сутки простоял у стола, сервируя салаты и гарниры. Он упал в плетеное кресло и обхватил голову руками.

– Что же мне делать? Что делать?

И, откинувшись на спинку кресла, он закрыл глаза и задумался. Но долго ему отдыхать не пришлось.

– Господин Ермаков! – раздался голос младшего помощника повара. – Соевый соус для мадам Беллы подгорает! Господин повар! Где же вы? Скорей! Я не знаю, что делать!

Вполголоса выругавшись, повар встал и поспешил на зов. Едва он вышел, как из-за раскидистого олеандра показался еще один мужчина. Он задумчиво посмотрел вслед повару и пометил что-то в своем маленьком белом блокнотике, который внезапно появился у него в руках. Затем он убрал блокнотик, снова взялся за швабру и продолжил уборку зимнего сада.

Гости стали прибывать задолго до назначенного времени. Все сияли улыбками и драгоценностями. Старый Ираклий Константинович свято чтит семейные узы. И ни один самый никудышный его племянник не остался без внимания доброго дядюшки. Всем он помогал найти достойное место в этой жизни. Кому-то оплачивал обучение, кому-то вовремя давал мудрый совет, кому-то делал презент в виде отдельной квартиры молодым на свадьбу.

Поэтому дядю Ираклия любили все. Его младший брат, Илларион, которого в семье называли Лари, вместе с женой прибыл первым.

– С наступающим, брат! Счастья тебе!

– Любви и здоровья! – весело пропищала молодая супруга Лари – Ирочка.

Ей едва исполнилось двадцать. Она была пухленькая, с крашенными в белый цвет волосами и круглыми карими глазами. Ирочка лишь в прошлом году приехала с Украины. И вот ей посчастливилось вытянуть счастливый билет в лице Лари. Выглядела она сущим ангелочком. Для полноты сходства не хватало только пары пушистых крыльев за спиной.

Муж был куда старше жены. Ему уже исполнилось шестьдесят. И все вокруг гадали: что нашла красавица Ирочка в старом брюзге Лари?

Сам по себе Лари ничего из себя не представлял. Но благодаря помощи брата более или менее держался на плаву, имея небольшую фирму по организации различного рода праздников, увеселительных мероприятий и детских дней рождения.

Ираклий Константинович новый брак своего брата не одобрял. Он сам овдовел тридцать лет назад. Тогда же потерял единственного ребенка. И с тех пор хранил верность погибшим близким, так никогда и не женившись вновь.

– Как Виктор? – поинтересовался Лари у брата после обмена приветствиями. – Ты им все еще доволен?

– Отличный повар. Каждый раз, когда садимся к столу, я благодарю тебя в душе за это сокровище, которое ты мне прислал.

– Я рад!

– Можешь с ним поздороваться. Он в кухне. Творит очередной кулинарный шедевр к нашему столу.

Но Виктор уже сам появился из кухни. Они с Лари обменялись долгим взглядом. Потом повар слегка поклонился всем и скрылся за дверями кухни, откуда доносилась умопомрачительная смесь из запахов жарящегося поросенка, печеных яблок, ванили и шоколада.

Затем прибыли сразу три холостых племянника Ираклия Константиновича – Саша, Федор и Вениамин. Всем им Ираклий Константинович уже подыскал достойных невест из богатых домов. И в следующем году этим молодым людям предстояло распоститься со своей развеселой холостой жизнью, если они не хотели потерять расположение богатого дядюшки.

А потом гости стали прибывать один за другим. Сестра Ираклия Константиновича Белла со своим мужем и двумя великовозрастными дочерьми. Девицы – Арина и Сусанна – были до того страшны, что даже всемогущий Ираклий Константинович забуксовал и до сих пор не сумел подобрать девушкам мужей. А между тем младшей уже стукнуло тридцать. А о возрасте старшей в доме деликатно умалчивали, словно это было чем-то сродни нехорошей болезни.

Все гости, снимая с себя верхнюю одежду – шубы, шапки, манто и теплые куртки, бурно приветствовали друг друга. Все были рады встрече. Только раз в году они встречались, так сказать, полным составом. На Новый год Ираклий Константинович требовал от своей родни обязательного присутствия. Спорить с ним пока что не рискнул никто. Извинением могла послужить только серьезная болезнь или смерть.

У старшего племянника слегли оба ребенка с ангиной, это освободило его и его жену от обязательного присутствия в гостях у дяди Ираклия. Второй брат Ираклия Константиновича скончался в прошлом году. Так что его тоже не было. Все остальные присутствовали. И веселились или делали вид, что веселятся, от души.

Стол был накрыт под огромной пушистой елью. Высота потолков в доме Ираклия Константиновича достигала четырех метров. А яркая звезда на елке сверкала под самым потолком. Красавица ель была увешана елочными игрушками, каждая из которых стоила не меньше ста долларов. И еще на елке висели разноцветные пакетики и коробочки. В них находились подарки, которые приготовил Ираклий Константинович для своих родных.

Надо сказать, что у этого праздника была одна особенность. Ираклий Константинович считал Новый год семейным праздником. И поэтому приходили к нему только свои – родные. Друзья, коллеги по бизнесу, приближенные из числа сотрудников – с ними Ираклий Константинович отмечал праздник или до, или после. Но ровно в полночь за столом сидели только родные по крови люди или вошедшие в семью через брак.

Исключений не делалось ни для кого и никогда.

Поэтому все были немало изумлены, когда за столом обнаружилось новое лицо.

– Прошу любить и жаловать, мой новый секретарь – Николай! Коля, ты сядешь рядом со мной.

Лари, чье место за столом занял секретарь, обиженно поджал губы.

– Не дуйся, Ларик! – рассмеялся Ираклий Константинович. – Я приготовил тебе хороший подарок. Ты, кажется, хотел офис в том здании на Литейном?

– Да.

– С нового года можешь переезжать туда.

– Как тебе это удалось? – изумленно воскликнул Лари. – Они не хотели никого туда пускать!

– На то у тебя есть брат, чтобы решать все серьезные проблемы.

Лари просиял и рассыпался в благодарностях перед братом. Но когда Ираклий отвернулся, на лице его брата появилось совсем другое выражение. Весьма далекое от благодарности. Скорее это была злоба и зависть, замешенные в равных долях и присыпанные унижением.

– Хочу произнести тост, – произнес Ираклий Константинович. – За то, что ценно в этой жизни. За близких нам людей, с которыми мы хоть и не связаны узами родства, но которые становятся порой куда ближе всех кровных родственников!

Все присоединились к тосту Ираклия Константиновича. Хотя некоторые и недоумевали при этом в душе. Обычно первый тост Ираклий произносил за всех собравшихся, благодаря их за присутствие на празднике и в своей жизни. И вдруг – такой поворот!

Тем не менее рассевшиеся за столом люди вскоре оставили все посторонние мысли. И вплотную налегали на угощение. Все знали, что повар в доме у дяди Ираклия отменный. И все целый день специально ничего не ели, оставляя местечко для разных вкусностей.

– Что за гусь! Это же мармелад, а не гусь!

– Какой пирог! Так и тает во рту!

– Господи, а это что, не живая клубника? Из беже с тертым орехом? А выглядит как настоящая! И пахнет так же!

Наконец гости утолили голод. И за столом потекла оживленная беседа. Вино лилось рекой. Но никто не пьянел, потому что закуски было много. И к тому же дядя Ираклий тер-

петь не мог пьяных. Сам он выглядел довольным. Сидел во главе стола. И, словно патриарх, наблюдал за своей семьей.

Но внезапно его лицо побледнело. И он поднял руку к горлу, словно ему не хватало воздуха. Первым заметил это племянник Саша.

– Дядя Иракий! – кинулся он к старику. – Что с вами?

– Воздуха! – просипел тот. – Откройте окна! Воздуха!

Лицо у него было уже не бледным, а синюшным. Поднялась суматоха. Родственники кинулись к окнам и распахнули их настежь, несмотря на то что на улице медленно кружились снежинки и стоял морозец. Свежий холодный воздух хлынул в квартиру. Но Иракию Константиновичу он не помог. Старик задыхался, судорожно дергаясь в конвульсиях.

Он упал бы на пол, не подхвати его Николай. Он же первым закричал:

– Врача! Немедленно!

Врача вызвал кто-то из прислуги. И уже через считанные минуты в комнату входил подтянутый молодой человек в зеленой форме, шапочке и со стетоскопом на груди.

– Где больной?

Все расступились вокруг лежавшего на полу Иракия Константиновича. Врач подошел к нему. Пощупал пульс, помрачнел. Послушал сердце, поднял веки больного, а затем, прикрыв их рукой, мрачно констатировал:

– Это конец.

– Как?!

– Очень просто. Он умер! Сердечный приступ.

– Что! – закричала Белла. – Что? Умер?! Нет! Нет! Не может этого быть!

Ее рыдания подхватили другие женщины. Мужчины теснились поодаль, крепясь изо всех сил и кусая губы.

– Какое горе! – бормотал Лари. – Господи, какое горе!

Но его лицо выражало какие угодно чувства, только не горе. Потрясение, шок, надежду. Но горя он явно не чувствовал. Чего не было, того не было.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.